
ИД «ВОЕННАЯ
РАЗВЕДКА»

ОТ ПЕРВОГО
ЛИЦА

Н. М. Кузьмин

**АФГАНИСТАН.
Записки
начальника разведки
201 мсд**

Издание второе, переработанное и
дополненное

Киев
Издательский Дом «Военная разведка»
2013

УДК 94:327](47+57)«1983/1984»

ББК 63.3(2)63-6

К89

Книга «Афганистан. Записки начальника разведки 201 мсд» является вторым изданием одноименной книги, вышедшей в Издательском Доме «Военная разведка» в 2010 году. Она содержит уточненные и расширенные воспоминания о войне в Афганистане Кузьмина Н. М. — начальника разведки 201-й мотострелковой Гатчинской дважды Краснознаменной дивизии 40А в 1983–1984 годах.

В книге на основе документальных событий: отдельных эпизодов боевых действий дивизии, собственного боевого опыта, некоторых документов и воспоминаний ветеранов Афганистана, рассматривается боевая деятельность войсковых разведчиков, особенности применения разведывательных подразделений дивизии в условиях борьбы с незаконными вооруженными формированиями моджахедов в северо-восточных провинциях Афганистана в те годы.

Издание второе, переработанное и дополненное

Разработка серии Ю. М. Ярухин
Руководитель проекта Ю. Т. Левченко

© Кузьмин Н. М., 2013
© ИД «Военная разведка», 2013
© Идея, разработка серии
«От первого лица»
Ярухин Ю. М., 2010

***Светлой памяти
войсковых разведчиков Афганистана,
павших и живых, посвящаю эту книгу!***

Н. Кузьмин

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Уважаемые читатели!

Написанная мною и изданная в 2010 году Издательским Домом «Военная разведка» книга воспоминаний «Афганистан. Записки начальника разведки 201 мсд» нашла своего читателя. Небольшой тираж этой книги — 500 экземпляров, как говорят, «разошелся» в течение 1,5 месяцев. Несколько экземпляров были подарены ветеранам разведки Российской Федерации и Республики Беларусь, Национальному музею истории Великой Отечественной войны, библиотекам Киевского Дома офицеров и Национального университета обороны Украины. Ну и, конечно, экземпляр книги был отправлен в Таджикистан в г. Душанбе, где продолжает свою нелегкую службу Родине главная героиня этой книги — наследница традиций и боевой славы 201 мсд — 201 российская военная база, которая 1 июня 2013 года отметит свое 70-летие.

Кроме того, книга опубликована полностью в сети Интернет на сайте Фонда ветеранов разведки, а также некоторые ее фрагменты на сайте «Творчество ветеранов последних войн» ArtOfWar были просмотрены более чем 50 тыс. читателей.

На встречах с читателями и в переписке я получил много положительных отзывов о книге и пожеланий более полно рассказать о деятельности войсковой разведки в Афганистане, опубликовать фотографии участников описываемых событий.

При работе над вторым изданием я убедился, что человеческая память имеет уникальные свойства: тронешь один из ее пластов и возникают забытые подробности, детали, имена. Так произошло и здесь.

Вообще как сказал древнегреческий философ Сократ: «Каждый человек — история, непохожая на другую». Работа

над книгой всколыхнула давно забытые чувства и мысли, оживила память, и я смог значительно расширить ее содержание.

Так, во второе издание дополнительно вошли еще несколько новых очерков: «Налеты», «Взаимодействие», «Шел третий год службы», «Две трагедии 783 орб», значительно были дополнены и остальные очерки.

Последний указанный здесь очерк особенный. Это, скорее, историческое расследование памятных и трагических боев 783 орб нашей дивизии 3 августа 1980 и 17 июня 1986 года, в которых я личного участия не принимал, но знал о них от очевидцев и непосредственных участников.

В книге опубликовано более 150 фотографий моих однополчан-разведчиков, многие из которых погибли. Вглядитесь в эти молодые лица!

На обложке книги не случайно находится фотография ущелья Машхад в горах Памира. Здесь, в отрогах этого ущелья, произошла первая упомянутая трагедия, унесшая жизни около 70 солдат и офицеров нашей дивизии. В этом расследовании мне помогли материалы российского писателя-афганца, бывшего редактора дивизионной газеты «За честь Родины» Алескандера Рамазанова, написавшего книги о 201 мсд под названием «Дивизия цвета хаки», «Последний легион империи» и «Трагедия в ущелье Шаеста»

Описание второй трагедии — событий 17 июня 1986 года мною взяты из воспоминаний бывшего командира разведывательного батальона полковника Корытного П. В., офицеров и солдат — участников этого боя, опубликованных в сети Интернет и печатных источниках.

Очерк «На крыше мира» мною дополнен выдержками из повести писателя-афганца Глеба Боброва «Песчаный поход». Будучи солдатом-снайпером в 860 омсп, награжденным высшей солдатской наградой — медалью «За отвагу», он детально описал отдельные события, произошедшие в их полку в тот период 1984 года, когда наша дивизия совместно с ними вела боевые действия в провинции Файзабад.

Кроме того, провел я и собственные исследования.

В первую очередь, это работа с топографическими картами для уточнения районов, где произошли описанные события.

Для меня это было как бы возвращением в те далекие годы и возможностью снова пережить чувства и мысли, которыми я тогда жил.

Основательно пришлось поработать с «Книгой Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане», изданной Генеральным штабом ВС России в 1999 году.

К глубокому сожалению, эта очень полезная для историков Афганской войны книга страдает многими недостатками. Так, наряду с необходимыми данными о погибших воинах, она не содержит таких, казалось бы обязательных о них данных, как: в составе какого соединения и части (номер полевой почты) служил солдат, офицер, прапорщик, место гибели и более подробные ее обстоятельства.

Ну зачем скажем данные о том, где работал или учился погибший до призыва в Советскую Армию, какая его гражданская специальность?

По моему мнению, погибший солдат (этим словом я объединяю все категории военнослужащих) навсегда останется Солдатом, а кем он был до этого — не так важно.

Скажу, что больше всего удивили меня казенные фразы и фальшивые истории в аннотациях о погибших. Например, история, когда начальник гарнизонного Дома офицеров по приказу начальника политотдела дивизии поднимает в атаку пехоту и при этом героически гибнет. За свой подвиг посмертно награждается орденом «За службу Родине» 3 степени.

Простите меня, но каждый мало-мальски разбирающийся в военном деле, а уж «афганцы» тем более, видит что эта история — небылица. Во-первых: данная категория офицеров на боевые операции не привлекалась и не то, что управлять подразделением в бою, но и быть на поле боя не могла даже теоретически. Во-вторых: если офицер погиб в бою, то почему же он награжден небоевым орденом?

Друзья мои, извините, но так было, и не я это придумал. Невоюющий офицер мог погибнуть от обстрела гарнизона, автocolонны, в сбитом вертолете или самолете, подорваться на mine. Да мало ли где он мог еще погибнуть, это не важно, но это была бы правда, не умаляющая его заслуг перед Родиной. Он уже совершил свой подвиг, служа на земле Афганистана,

---

оставив свою семью и рискуя жизнью ради выполнения мифического интернационального долга. И не столь существенно: непосредственно в бою он погиб или нет.

Непонятен и уровень наград, которыми удостоены погибшие. Одним и тем же орденом Красной Звезды награждается и раненый солдат, подорвавший себя гранатой при попытке его захвата душманами, и солдат умерший от инфекционной болезни в госпитале.

А почему солдат, погибший от неосторожного обращения с оружием, награжден, а солдат, погибший в бою — нет? И таких вопросов к авторам Книги Памяти — масса.

Сознаю, что это, конечно, не вина составителей: все-таки представление на награждение писали и утверждали командиры, старшие начальники погибших. А они, зачастую, толком и не знали об обстоятельствах гибели, а если и знали истину, то старались любую гибель сделать героической.

В свете этого есть предложения к властям и руководству общественных организаций ветеранов Афганистана: почему бы не инициировать представление всех погибших воинов-афганцев, всех без исключения, не удостоенных наград СССР, к национальным наградам наших государств? Приурочив хотя бы к пышно празднующимся датам вывода ОКСВА? Хотя бы по несколько человек к каждому празднику, а не к поголовному и неоднократному награждению деятелей афганских ветеранских организаций непонятно за что.

В музее Великой Отечественной войны в г. Киеве на стенде демонстрируется официальное письмо 2001 года из Москвы от Всероссийской ветеранской организации «Боевое братство» за подписью ее руководителя — бывшего командующего 40А генерала Громова Б. В. Там он обращается к Президенту Украины Кучме Л. Д. с просьбой о присвоении посмертно звания Героя Украины разведчику разведывательной десантной роты 783 орб заместителю командира взвода сержанту Николаю Бричнику с Житомирщины.

Н. Бричник в решающую минуту боя в ущелье Шаеста 3.08.1980 года принял командование взводом и героически погиб. Подвиг совершен на глазах десятков свидетелей. Казалось бы какие могут быть сомнения? Тем не менее, письмо есть, а результата так и нет.

Формальная причина: «Звание Герой Украины не присваивается за заслуги, имевшие место в прошлом, и не связанные со становлением и развитием независимой Украины» (Положение о звании Героя Украины).

Тем не менее, из 265 Героев Украины это звание в 17 случаях было присвоено посмертно, с нарушением этого положения. Значит, можно, если сильно хочется?

Я склоняю голову перед именами всех без исключения погибших в Афганистане, но писать о них надо только правду. Иначе принижается подвиг воинов погибших в бою за Родину.

Мне пришлось не один раз просмотреть аннотации на всех 15051 человек, опубликованных в Книге Памяти и я сумел найти там всех погибших в ущелье Шаеста разведчиков. Но это только потому, что там были ключевые слова: 3 августа 1980 года и Шаеста. А если нет таких уточнений, как можно определить? Подводя итог сказанному считаю, что Книга Памяти составлена мягко говоря из рук вон плохо, и наверное пора уже эту ошибку исправлять.

Тема потерь в Афганистане — большая тема. Не хочется о ней говорить, но надо. А о разведчиках надо сказать особо.

По моим расчетам, только в нашей 201 мсд из более 2700 военнослужащих, погибших за все 9 лет и 1 день ее пребывания на афганской войне, войсковых разведчиков (в том числе и батальонных) погибло никак не менее 270 человек. Это 10 % от всех погибших. А численность войсковых разведчиков в дивизии — менее 6 % от всего личного состава. То есть, уровень потерь почти в 1,5 раза выше, чем в других подразделениях дивизии. И это не от неумения солдат и низкого профессионального уровня командиров, как иногда пытаются показать «исследователи» Афганской войны, не нюхавшие не то что пороуху, но и самого Афгана!

Основная причина этого — высокая интенсивность применения разведподразделений в боевых действиях. По журналам боевых действий, проанализированным мной еще в 1984 году, 783 орб на боевых действиях находился почти 300 суток из 365! А интенсивность применения полковой разведки была еще выше!

Разведчиков совали во все «дыры», начиная от сопровождения колонн, до участия в высадке аэромобильных десантов. А ведь кроме этого у них были еще и специфические действия, характерные только для разведчиков: засады, налеты, разведывательно-поисковые, разведывательно-ударные, диверсионные действия.

Весь спектр их деятельности трудно и очертить. Спросите любого ветерана-разведчика: он вам скажет, что на разведку всегда возлагали самые сложные и опасные задачи. Причем, в любом звене: дивизии, полку, батальоне. И у меня не укладывается в голове вопрос, который мне задал один из бывших «афганцев» — а сколько раз вы выходили на боевые действия? Откровенно скажу: и не считал, и не знаю.

Боевая работа была сущностью нашей жизни. Пробыв в Афганистане «чистых» 643 суток, не знаю, сколько раз я был в боевых ситуациях: может 400, может 500 раз. Спросите у любого разведчика — он скажет вам то же. Только солдаты и офицеры не воевавших подразделений и штабов считали боевые выходы, так как для них каждый такой выход — событие! Летчики считают боевые вылеты, водители автомашин — количество рейсов в автоколоннах. А для разведчиков, мотострелков, танкистов, десантников — это повседневная жизнь.

В годы работы над книгой — памятные годы 70-летия начала Великой Отечественной войны — мне хотелось рассказать о войсковых разведчиках 1941 года. Это мало изученная тема, не осталось очевидцев и документов. Почти все взяла война...

В очерке «Ваше благородие госпожа удача...» я рассказал об одном из них — своем отце, тогда младшем сержанте Кузьмине Михаиле Александровиче, командире танка Т-37 144-го отдельного разведывательного батальона 164-й стрелковой дивизии 18А Южного фронта. В книге описан один из эпизодов его боевой биографии первых двух месяцев войны на территории Украины, рассказанный мне когда-то.

Возможно, что многие истории, рассказанные в книге кого-то шокируют своей жесткостью и откровенностью, но это правда войны. Так было и от этого не уйти.

Матери, отцы, братья, жены, дети, друзья воинов — «афганцев» имеют право знать, как воевали и как погибали близкие им люди.

---

*«От героев былых времен не осталось порой имен.
Те кто приняли смертный бой стали просто землей
и травой.*

*Только грозная доблесть их поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь, нам завещанный одним, мы в груди
храним...»*

(Из кинофильма «Офицеры»)

Я намеренно ушел от описания в книге быта и повседневной жизни солдат, офицеров, прапорщиков нашей дивизии. Об этом написано много другими писателями и, скажу, что не всегда честно. Это не цель моей книги, и я не хочу смешивать патриотизм, служебный долг, героизм с бытом. Скажу одно: святых в разведке не было, нет и не будет. Они просто не попадают в разведку. Как говорится в одной очень старой песне: «Ну где ты святого найдешь, одного, чтобы пошел в десант?», а разведчиков и десантников я не различаю, так как особенность их деятельности — бой в одиночку и опора, практически всегда, только на собственные силы.

В книге также нет упоминания о моей семье, хотя у меня как и у всех нормальных людей была семья: жена и двое сыновей, но они были по другую сторону войны, как бы на другой планете. Только в минуты затишья я мог вспоминать про них. Иначе жизнь была бы тогда вообще нестерпимой от безысходности и невозможности как-то влиять на нее Я, конечно, в этом не единственный, все «афганцы» через это прошли, мне просто немного больше повезло. И это без всякой рисовки.

Светлой памяти войсковых разведчиков Афганистана павших и живых посвящаю эту книгу!

Выражаю глубокую благодарность Фонду ветеранов военной разведки Украины и его руководителям: президенту Левченко Юрию Тимофеевичу, первому вице-президенту Ярухину Юрию Михайловичу, вице-президенту Раевскому Владимиру Марковичу, члену правления Калинюку Олегу Степановичу, а также всем сотрудникам, принявшим участие в подготовке и издании этой книги.

*Н. М. Кузьмин
г. Киев 1.10.2012 г.*
